

Темные кидались на Ван Дуна, хлопая своими кожистыми крыльями и стреляя костными отростками. Поняв, что такие атаки бесполезны, они приблизились и начали использовать костяные копыя. Однако, в конце концов, копьё молодого эйнхерия отправило каждого из них к их предкам.

В то время, когда Ван Дун крошил подобранных к нему загов, он также использовал Искусства, чтобы нанести урон по тем, кто оставался на расстоянии, вызывая хаос и смятение.

Спустя полчаса город был усеян трупами темных. Внезапно, все заги застыли на месте. Даже Линьмо был озадачен таким течением обстоятельств. С ухмылкой на лице Лорд Бура приказал солдатам продолжить атаку, но они остались недвижимы.

Темным было приказано поймать человека живым, и, после стольких пожертвованных жизней, они осознали, что сделать это было просто невозможно. Не желая бессмысленных смертей, заги в первый раз в жизни воспротивились приказу своего господина.

Линьмо снова вскрикнул, на этот раз более строго. Наконец, несколько темных неохотно полетели в сторону человека. Пару ударов, и на стоявших на земле инсектоидов полился дождь из зеленой крови и кусков тел их павших сородичей.

По причине, которую ни один из темных не смог бы объяснить, в них зародился ужас и желание жить. Они осознали, насколько хрупки были их жизни, и как мало они значили. И самое главное: им было страшно. Было страшно умирать, было страшно лишиться всех тех наслаждений, что они испытали, будучи живыми.

Смерть для расы загов весила меньше, чем перьевые облака в небе. Однако, спустя всего несколько поколений после того, как был рожден темный, способный ощущать боль, они начали бояться смерти. Жизнь была так чудесна, так почему они должны терять ее без какой-либо необходимости? Как только жуки задали себе этот вопрос, они начали противиться данному приказу.

В воздухе снова раздался крик Б-Линьмо. В нем прозвучал весь уровень величия и угрозы, на которую был способен этот заг. Боясь гнева своего господина, темные начали паниковать, однако, никто из них не сдвинулся с места, отказываясь понапрасну терять свои жизни.

Ван Дун был приятно удивлен таким развитием событий. Изначально, его целью было отвлечение внимания темных. Это было необходимо, ведь полчища врагов в этом городе могли с легкостью подавить всего три сотни человеческих солдат. Молодой эйнхерий планировал выманить наружу самых сильных из них, чтобы Инь Тяньцзуну было легче защищать мастеров Искусств.

- ТЫ!

БАМ!

Огненный дракон ринулся в сторону Линьмо. Ван Дун заметил, что этот городской лорд был намного больше среднестатистического темного, а его доспехи имели непревзойденное качество. Парень был готов поспорить, что этот заг был высокопоставленным членом двора Темного Лорда.

Лицо Лорда Бура было искажено от гнева. Он взмахнул рукой, и огненный дракон был уничтожен.

- Хватит орать! Почему бы тебе вместо этого не сразиться со мной?

Эта насмешка не прошла мимо ушей стоявших вокруг загов. Поняв, что человеческий воин пришел не по их души, они облегченно вздохнули. В это же самое время, некоторые посетовали на сложившуюся ситуацию: с одной стороны был их злобный господин, а с другой – смертоносный человеческий воин.

Инсектоиды уставились на Б-Линьмо, ожидая его ответа. Поначалу лорд города опешил от подобной насмешки, однако, он быстро собрался с мыслями и натянул на лицо уверенное выражение. Жук понимал, что если сейчас отступит, то навсегда потеряет власть над темными вокруг него.

Ван Дун в свою очередь был крайне заинтригован ситуацией. Он понял, что действия этого темного раскроют для него совершенно новую сторону загов.

Лицо парня засветилось от восторга, когда он увидел летящего к нему городского лорда. Это сражение будет таким же скучным, как и другие, однако, подобный поворот событий говорил о том, что темные начали перенимать у людей их плохие привычки.

По прошествии миллионов лет эволюции люди не только хорошо осознали свои слабости, но и научились отлично с ними справляться. Однако, о темных этого сказать нельзя. Они еще не понимали, что им делать с приобретенными человеческим чертами.

- Хороший мальчик! – хмыкнул Ван Дун.

- Ладно, сделаем все по-вашему, по-людски. Если проиграешь, то ты и твои солдаты признают поражение. – заявил Б-Линьмо с самодовольной усмешкой на лице.

Хотя заги и считали людей низшей расой, к по-настоящему сильным воинам они относились иначе. Воин Клинка, например, очень почитался у жуков за его боевые и стратегические способности.

Мысль о подчинении наследника Воина Клинка вызвала на лице Линьмо улыбку.

- А если проиграешь ты? – спросил Ван Дун.

Если бы он не стал свидетелем подобного проявления 'человечности', молодой эйнхерий уже давно убил бы Лорда Бура. Однако, парню было интересно, как будут развиваться события, если он продолжит подыгрывать.

- Проиграю? Ха, если я проиграю, то позволю тебе жить. – Линьмо закатил глаза.

Этот заг был ужасным лжецом, и Ван Дун это понимал, поэтому подобные слова его лишь рассмешили.

Мысль о вращаем темном немало веселила парня. Может этот Линьмо и не мог представлять всех инсектоидов, однако, он служил сигналом того, что им через гены начали передаваться некоторые людские характеристики.

Заги одержали верх в войне, однако, они слишком расслабились, а потому контратака человечества нанесет им огромный ущерб. Ван Дун надеялся на то, что его внезапное нападение вызовет в инсектоидах новый букет эмоций.

Увидев, что человека не особо напугала его угроза, Линьмо начал циркулировать свою духовную энергию, и энергетический кристалл в его груди засиял. Из правой руки темного выдвинулся широкий и тяжелый костяной клинок.

Вид происходящего раззадорил толпу на земле. Несколько высокоуровневых, судя по их размеру и броне «Металл», темных пару раз хлопнули своими крыльями и закричали.

Линьмо крикнул в ответ, и, внезапно, все собравшиеся темные начали хлопать крыльями и пронзительно визжать.

Скрывающийся в одном из уголков города Инь Тяньцзун наблюдал за происходящим с изумлением и беспокойством. Все шло не по плану: Ван Дун должен был выманить высокоуровневых темных из города, а не устраивать дуэль с их лордом!

Солдаты озадачено переглянулись. О чем их капитан думает? Тан Бу и Лунь Дуо лучше всего знали Ван Дуна, а потому были шокированы тем, что он решил сразиться с загом один на один в честном бою. Ван Дун, которого они знали, скорее убил бы этого темного во сне или заманил бы его в ловушку. Однако, дуэль? Это было совсем не в стиле их капитана.

- Какого черта происходит? Чего все эти жуки разорались? - пробормотал Тан Бу, подавляя в себе желание ринуться на помощь своему боссу.

- Они... болеют за своего господина? - тихо спросил Гуань Дуньян. Он не хотел, чтобы остальные услышали о его детских размышлениях о том, что заги могут болеть за кого-то, прямо как люди.

Однако, когда солдаты услышали эти слова, они не стали смеяться. Эта толпа жуков и впрямь напоминала толпу болельщиков, выкрикивающих ободряющие слоганы.

Пока люди Ван Дуна поражались происходящему, битва в небе наконец началась. Будучи кровным родичем Мою, Линьмо был намного сильнее золотых темных.

Воинственный Рывок!

Такой была первая атака Линьмо. Он выучил этот прием от человеческого воина, которого недавно убил.

Ван Дун начал лениво отбиваться. Долгое время люди считали темных идеальной, но кровожадной расой. Они не только могли копировать человеческие приемы, но и осуществлять их на гораздо большей скорости. Темные были безупречны. Ван Дун тоже так думал. Однако, то тут, то там, он начал замечать их недостатки.

Хотя эти изъяны и не приведут к мгновенной кончине загов, они будут медленно отравлять их общество, прокладывая путь к мучительному падению.

Не все могут контролировать свои эмоции подобно людям. Страсть, жадность и страх - это лишь вершина айсберга чувств, которые могут быть смертельно опасны, если их не держать в узде.

Когда Линьмо вошел в боевой режим, его силу можно было сравнить с силой легендарного воина. Легендарного воина, сидящего на стероидах. Этот жук был способен выполнять человеческие атаки, не используя тактики. Опираясь лишь на свою физическую силу и энергию из кристалла, инсектоид наносил просто невероятный урон.

После нескольких обменов ударами, Ван Дун приблизительно приписал противника к двадцать третьему уровню. Он подозревал, что этот заг мог бы даже претендовать на позицию в элитном отряде Мою.

Тем временем, подчиненные Линьмо на земле болели и танцевали так, словно это было последнее, что они делают в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/473747>